

04 1990

8

3

5

TY-19-241-82

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—481

В. БАХРЕВСКИЙ
СКАЗКА
О ПИЧВУЧИНЕ
И МАЛЬЧИКЕ
ОНИНО

Художник Т. СОРОКИНА

Нет сильнее Пичвучина, хотя ростом он с напёрсток. Пичвучин тормозит медведей, как щенят, но боится мышей. Когда мышь выходит из норы, Пичвучин дрожит от страха и плачет...

В стойбище чукчей, где жил мальчик Онно, разразился голод. Все взрослые охотники, все женщины и дети ушли искать зверя. Онно оставили. Он был слаб и болен.

Онно выполз из яранги. И вдруг мимо пробежал мышонок.
Онно швырнул в него камень и убил.

«Спасибо тебе, Онно!—услышал мальчик.—Ты спас мне жизнь». Перед Онно стоял Пичвучин. В кухлянке из шкуры собаки, в торбозах из нерпы, в собольей шапке.

Пичвучин сказал: «Возьми моё копьё, мой лук и колчан. Отныне ты будешь великим охотником».

Оружие было совсем игрушечное. «Разве можно игрушкой добыть настоящего зверя!» — подумал Онно. Он пустил стрелу в море. Море всколыхнулось, и на берег выскочил кит. Он ударил о землю хвостом и заснул.

Взрослые охотники вернулись с охоты без добычи, а возле стойбища—кит. «Это я убил кита!»—сказал охотникам Он-но. Охотники засмеялись и прогнали его от себя к детям.

Онно обиделся и ушёл в тундру. Скоро он вернулся к яранге шамана и сказал: «Идите и возьмите. Я убил двух медведей».

Охотники хотели побить мальчишку, но шаман сказал: «Вы всегда успеете его проучить. Пойдите и посмотрите».

Охотники вернулись с добычей. Медведи были огромные, и шаман посадил Онно на самое почётное место.

**Хорошо жилось народу Онно. Его добычи хватало на всех.
Чукчи пели и танцевали, а силачи поднимали камни.**

Но вдруг звери, птицы и рыбы исчезли. «Пичвучин, помоги!»—взмолился Онно.

Пичвучин знал, откуда пришла беда. Он отправился к духам тундры и леса. Толстый, замшелый пень был духом леса. Тощий, растерявший кору—духом тундры. Пни играли в кости.

Толстый пень выигрывал и хохотал. От его хохота песцы падали замертво. Тощий проигрывал и стонал. От его стенаний олени бежали прочь из тундры. Он проиграл больших зверей, проиграл малых, проиграл птиц и рыб.

«Давай-ка я с тобой сыграю!»—сказал Пичвучин духу леса. Они сели играть, и Пичвучин отыграл всех зверей, птиц и рыб, вернул их духу тундры и прогнал его домой.

Утром проснулся Онно, а в тундре множество следов. Вернулись звери. Загордился Онно. «Захочу,—сказал он шаману и старикам,—весь народ досыта накормлю, захочу—с голода все помрёте».

«Нехорошо, когда человек сам себя над всеми возвышает», — качали головами старики.

Сел Онно на высокую сопку и стал пускать стрелы в тундру, в море и в небо. Каждая стрела находила цель, каждая стрела убивала то кита, то оленя, то ворона, а то и горностайку.

Взмолились люди: «Не убивай, Онно, зверей, рыб и птиц! Нам не съесть всего сегодня, но оставь нам на завтра». — «Хочу и стреляю!» — ответил Онно.

Взмолились старики: «Пощади зверей, Онно! Пощади нас! Если ты убьёшь всех животных, погибнут и люди».

«Ну хорошо!—согласился Онно.—Пусть шаман и весь народ поклонятся мне в ноги». Плача, поклонились люди Онно.

«Ха-ха-ха!»—заплясал Онно, натянул тетиву и пустил стрелу в небо. Но стрела упала к ногам, словно стрелял Онно из игрушечного лука. Метнул копье в море—копье переломилось, как прутик.

Онно лёг на землю, и голова его запылала от жара. Заболел Онно.

Пичвучин узнал, что друг его болен, и поспешил на небо к правителю Верхнего мира, к суровому Ваыргыну. Ваыргын не любил людей. Он смотрел на землю одним глазом.

Сначала Пичвучин достиг Млечного Пути. Млечный Путь— это песчаная река. Сел Пичвучин в лодку Ваыргына и поплыл по реке.

Мимо пяти оленей-быков, стоявших посреди реки. [27]

Мимо прашебетателей.

Мимо лисы, которая грызёт пару оленьих рогов.

Мимо молодых женщин. Их шестеро, они ожидают мужей с охоты.

Приплыл Пичвучин к Железному дому Ваыргына. «Что тебе надо, Пичвучин?»—спросил правитель Верхнего мира.

«Ты сам знаешь, Ваыргын. Ты ведь всё знаешь». — «Знаю, — сказал Ваыргын. — Пусть Онно умрёт. Он злой, как и все люди».

«Онно спас мне жизнь. Он не злой, он только загордился. Но я лишил его волшебной силы. Пусть он живёт и растёт, как все другие мальчишки»,—попросил Пичвучин.

«Будь по-твоему, Пичвучин,—согласился правитель Верхнего мира.—Но помни: ты слишком добр. Ты слишком добр к людям».

Пичвучин от радости захлопал в ладоши, и болезнь тотчас отступила от Онно...

**Онно печально смотрел на море и тундру. Волшебное
копье сломалось, волшебный лук стал игрушечным. Онно
долго звал Пичвучина, но тот не отозвался.**

Тогда мальчик наловил мышей и посадил их в клетку. В клетке им было тесно, мыши жалобно пищали, а Онно радовался: теперь Пичвучину некого бояться.

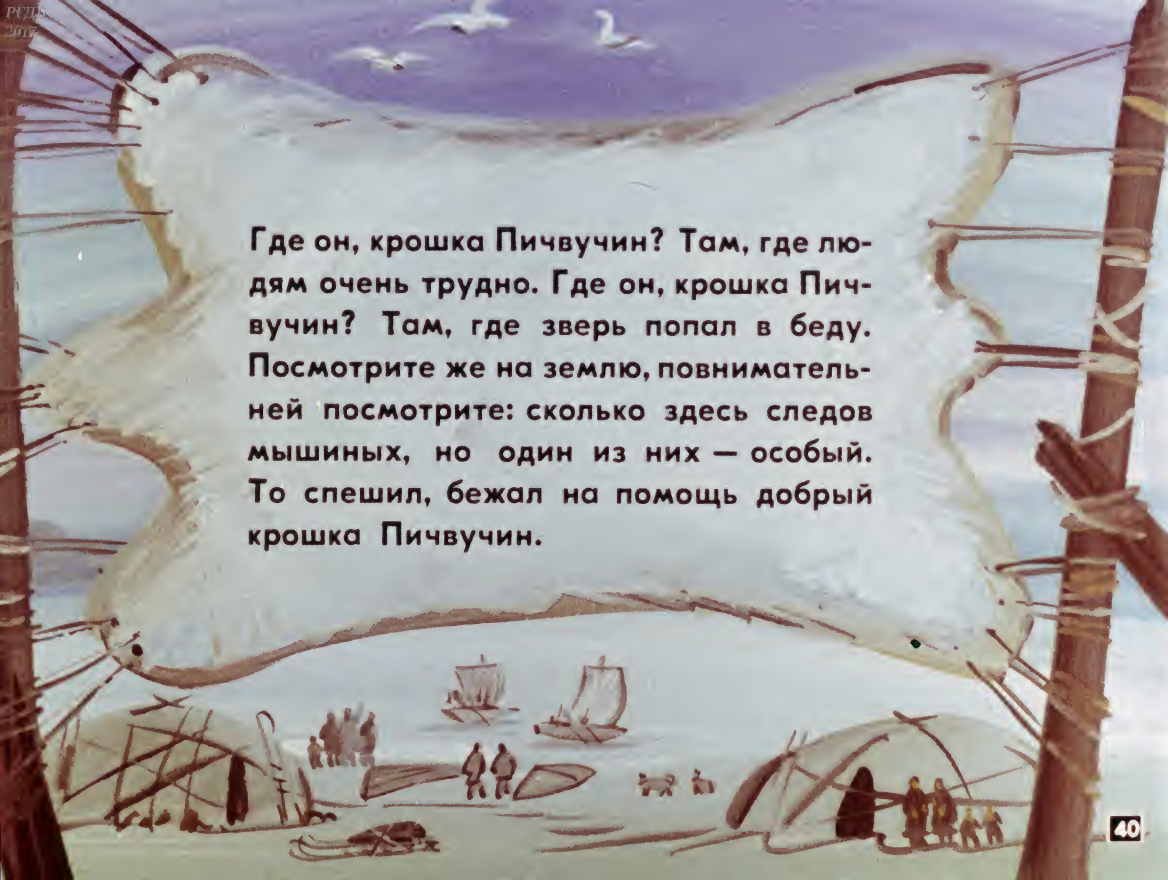

И вдруг дверца клетки отворилась. Мыши выскочили на свободу. «Это приходил Пичвучин!—догадался Онно.—Не принял дара Пичвучин... Где он, куда он ушёл!» Столько мышиных следов, а следы Пичвучина точь-в-точь как мышиные.

И тогда пошёл Онно в стойбище. Взял оружие мужчин, копье и лук, и стал учиться стрелять, чтобы вырасти настоящим охотником.

Где он, крошка Пичвучин? Там, где людям очень трудно. Где он, крошка Пичвучин? Там, где зверь попал в беду. Посмотрите же на землю, повнимательней посмотрите: сколько здесь следов мышиных, но один из них — особый. То спешил, бежал на помощь добрый крошка Пичвучин.

КОНЕЦ

Художественный редактор В. ПЛЕВИН
Редактор Л. БЛИНКОВА

Д-027-90

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1990 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30